

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

РЕКС СТАУТ

Игра в пятнашки
♦
Золотые пауки



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 78

Rex Stout
PRISONER'S BASE

Copyright © 1952 by Rex Stout
THE GOLDEN SPIDERS

Copyright © 1953 by Rex Stout

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Дениса Попова, Александра Санина и Юрия Смирнова

Серийное оформление Валерия Гореликова

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Валерия Гореликова

© Д. В. Попов, перевод, 2014
© А. В. Санин, перевод, 1990
© Ю. А. Смирнов (наследник), перевод, 1990
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-21885-7

Игра в пятнашки

ГЛАВА 1

В тот июньский понедельник атмосфера в старом особняке из бурого песчаника на Западной Тридцать пятой улице царила напряженная. Я упоминаю об этом не для того, чтобы посетовать на дурной нрав Вулфа, а потому, что это важно. Именно напряженной атмосфере мы были обязаны появлением квариантки.

А началось все с замечания, сделанного Вулфом тремя днями ранее. Каждое утро в пятницу в одиннадцать часов, спустившись из оранжереи на крыше в кабинет на первом этаже, он подписывает чеки на жалованье Фрицу, Теодору и мне. Свой я получаю тут же, а два других он придерживает, поскольку любит вручать их лично. Так вот, в то утро, проходя мимо моего стола к своему, он сказал:

— Благодарю, что дождался.

Мои брови поползли вверх.

— Что такое? Тля на орхидеях?

— Нет. Но я заметил в прихожей твою сумку и вижу, что ты принарядился. Тебе явно не терпится поскорее уехать. С твоей стороны весьма великодушно дожидаться этих жалких грошей, этого скудного воздаяния за все непомерные труды близящейся к завершению недели. В особенности если учесть, что остаток на нашем счете в банке низок как никогда за последние два года.

Мне удалось сохранить самообладание.

— Ваша тирада заслуживает ответа, и вы его получите. Да, я принарядился, потому что отправляюсь на уик-энд за город. Что касается нетерпения, тут вы ошиблись. — Я бросил взгляд на запястье. — У меня еще куча времени, чтобы поймать такси и по пути подхватить мисс Роуэн на Шестьдесят третьей улице. Насчет жалких грошей спорить не стану. А своими непомерными трудами я обязан исключительно тому, что вы отвергли четыре предложения клиентов подряд. Вот мне и приходится протирать штаны в офисе. Говоря о том, что рабочая неделя близится к завершению, вы намекали, что она еще не закончилась, а я уже ударяюсь в загул. О моих планах на уик-энд вы знали месяц назад, и никакое дело как будто не удерживает меня здесь. По поводу банковского счета вы абсолютно правы, признаю. Мне ли этого не знать? Ведь именно я веду наши счета. Готов поправить положение. Все равно вы платите мне жалкие гроши, так какого черта?!

С этими словами я порвал свой чек пополам, сложил половинки и порвал снова, бросил клочки в мусорную корзину и зашагал к двери. Сзади раздался его рев:

— Арчи!

Я повернулся и с вызовом посмотрел на него. Он тоже уставился на меня.

— Пф! — наконец произнес Вулф.

— Как бы не так! — ответил я и вышел из кабинета.

Таким вот образом атмосфера и сгустилась. Когда я вернулся из загородной поездки поздно вечером в воскресенье, Вулф уже удалился к себе. К утру понедельника обстановка могла бы и разрядиться,

если бы не порванный чек. Мы оба прекрасно знали: достаточно аннулировать его корешок и выписать новый. Однако Вулф не собирался отдавать мне такой приказ, пока я сам не попрошу, а я и не думал делать это без его указания. Никто не настроен был уступать, и оттого утренняя натянутость продлилась до ланча и далее.

Около 16:30, когда я сидел за столом и корпел над записями о прорастании семян, в дверь позвонили. Обычно, если не было иных указаний, на звонок выходил Фриц. Однако в тот день моим ногам явно не мешала разминка, и открывать отправился я. Распахнув дверь, я с первого взгляда пришел к приятному заключению.

Конечно же, в чемодане и шляпной коробке могли храниться и образцы товаров, однако девушка в светлом персиковом платье и сшитом на заказ жакете вряд ли принадлежала к назойливому племени коммивояжеров. Судя по багажу, передо мной почти наверняка стояла иногородняя клиентка, нагрянувшая к нам прямо с вокзала или из аэропорта ввиду крайней спешности ее дела. Таким мы всегда рады.

Не выпуская шляпную коробку из рук, она решительно переступила порог, прошмыгнула мимо меня и объявила:

— Вы Арчи Гудвин. Не занесете мой чемодан? Будьте так добры.

Я исполнил просьбу, закрыл дверь и поставил чемодан у стены. Она опустила коробку рядом, выпрямилась и затараторила:

— Я хочу повидаться с Ниро Вулфом. Но конечно, с четырех до шести он всегда наверху, в оранжеее. Я нарочно выбрала такое время для визита. Мне надо сначала поговорить с вами. — Она огляделась. —

Эта дверь ведет в гостиную. — Взгляд ее обежал прихожую. — Там лестница, справа дверь в столовую, а слева — в кабинет. Прихожая пошире, чем я ожидала. Может, пройдем в кабинет?

Никогда прежде не видел таких глаз. Непонятно цвета — то ли коричневато-серые с коричневатожелтыми крапинками, то ли наоборот, — глубоко посаженные и широко расставленные, они не знали покоя.

— Что не так? — поинтересовалась она.

Притворство чистой воды. Она, несомненно, давно привыкла, что люди, впервые увидев ее глаза, не могут оторвать от них взгляда. И наверняка этого ожидала. Я заверил, что все в порядке, отвел ее в кабинет, поставил ей кресло, уселся за свой стол и заметил:

— Значит, вы бывали у нас раньше.

Девушка покачала головой:

— Давным-давно здесь побывала одна моя подруга. Ну и конечно же, я читала о доме. — Она осмотрелась, сначала бросив взгляд направо, потом налево. — Ни за что бы не пришла сюда, не разузнав хорошенько о Ниро Вулфе и вас. — Тут взгляд ее обратился на меня, и я, решив, что случайно его не поймать, принял вызов, а она продолжила: — Я подумала, лучше будет сначала рассказать обо всем вам. Я не совсем уверена, как стоит подать это Ниро Вулфу. Понимаете, я пытаюсь кое-что уладить. Интересно... Знаете, чего бы мне хотелось прямо сейчас?

— Нет. И чего же?

— Коки с ромом, долькой лайма и кучей льда. Полагаю, лимона Мейера¹ у вас нет?

¹ *Лимон Мейера* — гибрид лимона и мандарина (или апельсина).

Она, пожалуй, несколько опережает события, подумал я, но тем не менее ответил, что у нас, конечно же, все это есть, поднялся и, подойдя к столу Вулфа, вызвал звонком Фрица. Изложив ему пожелания гости, я вернулся на свое место, а девица опять сделала замечание:

— А Фриц выглядит моложе, чем я ожидала.

Я откинулся на спинку кресла, сцепил руки на затылке и объявил:

— Можете пить что угодно, даже коку с ромом. Я не прочь с вами поболтать, но если вы хотите, чтобы я надоумил вас, как преподнести ваше дело мистеру Вулфу, то, пожалуй, лучше приступить к рассказу.

— Только после того, как выпью, — отрезала эта особа.

Она не только выпила, но и устроилась как дома. Когда Фриц принес коктейль, она сделала пару глотков, пробормотала что-то насчет жары, сняла жакет и бросила на спинку красного кожаного кресла. Дальше — больше. Она стащила с головы соломенную шляпку, пригладила рукой волосы, извлекла из сумочки зеркальце и с пристрастием оглядела себя. Затем, со стаканом в руке, периодически из него потягивая, переместилась к моему столу, сунула нос в учетные карточки, подошла к большому глобусу и легонько крутанула его, наконец, изучила названия книг на полках. Когда стакан опустел, она поставила его на стол, вернулась к своему креслу, уселась и посмотрела на меня.

— Я вот-вот возьму себя в руки, — пообещала она.

— Чудесно. Не спешите.

— Не буду. Я не торопыга. Я весьма осмотрительная девушка... Поверьте, так оно и есть. Поспешила только раз в жизни, но и этого оказалось достаточно.

Кажется, я все еще не успокоилась. Быть может, мне следует еще выпить?

На этот раз я не пошел ей навстречу. Конечно, кока с ромом оказала на нее благотворное действие: она зарумянилась и стала еще прелестнее. Однако время было рабочее, и мне хотелось выяснить, насколько она перспективна как клиентка. Поэтому я решил ей отказать, но не успел облечь отказ в вежливую форму, как она спросила:

— А ваша Южная комната на третьем этаже запирается изнутри на засов?

Я нахмурился. У меня появилось подозрение, что заработать она нам не даст. Должно быть, пишет для какого-нибудь журнала и явилась сюда в надежде собрать материал для статьи о доме известного детектива. Но даже если так, ее не выведешь за ухо на крыльцо и не спустишь с него на тротуар. И потом, эти глаза... Почему бы и не отнестись снисходительно к ее вывертам? До разумных пределов.

— Нет, — ответил я. — А что, вы считаете, там нужен засов?

— Может, и не нужен, — признала она. — Просто я подумала, что с ним мне было бы спокойнее. Понимаете, там-то я и хочу ночевать.

— Ах вот как? И долго ли?

— Неделю. Быть может, и чуточку дольше, но неделю точно. Я предпочла бы Южную комнату, а не ту, что на втором этаже, потому что при Южной есть ванная. Мне известно, как Ниро Вулф относится к женщинам. Потому-то я и решила сначала поговорить с вами.

— Разумно, — согласился я. — Розыгрыши я люблю и уверен, этот просто великолепен. И в чем же соль?

— Это не розыгрыш. — Она не вспыхнула, сохраняя простодушное спокойствие. — По некоторой причине мне потребовалось... потребовалось сбежать. Уехать куда-нибудь до тридцатого июня... Туда, где меня не найдут. Отель я отмела сразу и еще подумала... В общем, я как следует все обдумала и пришла к выводу: лучшим местом будет дом Ниро Вулфа. Никто не знает, что я сюда приехала. За мной никто не следил, в этом я уверена. — Девушка встала и подошла к красному кожаному креслу за сумочкой, которую оставила в нем вместе с жакетом; вернувшись назад, она раскрыла сумочку, достала портмоне и вновь устремила взгляд на меня. — Вы можете прояснить мне вопрос с оплатой, — заявила она так, будто я только того и жду. — Мне известно, сколько требует Вулф лишь за то, чтобы пошевелить пальцем. Как будет лучше: оговорить плату с ним или внести ее прямо сейчас вам? Пятидесяти долларов в день будет достаточно? Я заплачу, сколько скажете. Наличными, а не чеком. Тогда вам не придется платить с этих денег подоходный налог. И потом, на чеке стояло бы мое имя, а я не хочу, чтобы вы его знали. Я отдам вам деньги сейчас же. Только назовите сумму.

— Так не пойдет, — возразил я. — Во всех отелях и пансионатах постояльцы обязаны называть свое имя при заселении. Мы можем придумать вам какое-нибудь. Как насчет Лиззи Борден?¹

Она отреагировала на эту шутку, как на коку с ромом, — чуть зарделась.

¹ Лиззи [Эндрю] Борден (1860–1927) — американка, в 1892 г. представшая перед судом по обвинению в убийстве отца и мачехи из-за наследства, но оправданная за недостатком прямых улик. Споры о ее виновности не утихли по сей день.

— Полагаете, это смешно? — поинтересовалась она.

Я сохранял непреклонность.

— Пока, — заметил я, — все в целом выглядит комично. Так вы не собираетесь назвать нам свое имя?

— Нет.

— И сообщить, где живете? Вообще ничего?

— Нет.

— Вы преступница или соучастница преступления? Скрываетесь от правосудия?

— Нет.

— Докажите.

— Это глупо! Я не должна ничего доказывать!

— Должны, если рассчитываете на пансион. Мы весьма привередливы. В Южной комнате и без того уже ночевало четверо убийц... Последней была миссис Флloyd Уиттен¹, года три назад. И меня это волнует больше всех прочих, поскольку моя комната находится на том же этаже. — Я сокрушенно покачал головой. — При подобных обстоятельствах продолжать разговор бессмысленно, и это весьма прискорбно. Заняться мне особо нечем, а вы отнюдь не пугало. Но пока вы склонны сохранять инкогнито... — Я осекся. Мне вдруг пришло в голову, что есть выход получше, чем просто выгнать ее. Даже если клиент она никакой, для моих целей все равно сгодится. Я взглянул на нее и произнес с сомнением: — Не знаю. Назовите ваше имя.

— Нет! — категорично ответила она.

— Почему нет?

— Потому что... Что оно вам даст, если вы поверите мне на слово? Откуда вам знать, что это мое на-

¹ Отсылка к повести Рекса Стаута «Цветов не посылать».

стоящее имя? А мне не хочется, чтобы вы начали наводить справки. Ни у кого не должно появиться и малейшей догадки о том, где я пропадаю целую неделю — до тридцатого июня.

— А что произойдет тридцатого июня?

Она покачала головой и улыбнулась:

— Вопросы задавать вы горазды. Это мне известно. Потому-то я и не собираюсь отвечать. Не хочу, чтобы вы пытались что-то выяснять. Так же как и Ниро Вулф. Просто позвольте мне пожить у вас неделю. В Южной комнате. И столоваться там. Думаю, я и без того наговорила слишком много. Наверное, мне стоило сказать... Нет, пожалуй, это не сработало бы. — Она издала короткий смешок, такое тихое журчание. — Скажи я, что потеряла голову, прочитав о вас и увидев ваше фото, и решила провести рядом с вами хотя бы одну чудесную неделю, вы бы поняли, что я вру.

— Совсем не обязательно. Подобные чувства испытывают миллионы женщин. Только они не в состоянии платить пятьдесят долларов в день.

— Я сказала, что заплачу и больше. Сколько запросите.

— Да, я понял. Давайте уладим этот вопрос. Значит, вы собираетесь сохранять инкогнито?

— Именно так.

— Тогда вам лучше предоставить мистера Вулфа мне. Он спустится через три четверти часа, — сообщил я, бросив взгляд на наручные часы, и поднялся с кресла. — Я провожу вас наверх и оставляю там, а когда он явится, попытаюсь его обработать. Скорее всего, это безнадежно. Вряд ли удастся подсунуть ему товар без этикеток. Но вдруг я сумею уломать его хотя бы выслушать вас? — Взяв с кресла ее жакет,

я повернулся к ней. — Возможно, его смягчит вид наличных. Порой созерцание купюр производит на людей самое благотворное действие. Скажем, трехсот пятидесяти долларов, по вашей ставке. Но вы, конечно же, должны понимать: без одобрения мистера Вулфа сделка не возымеет силы.

Быстрыми и точными движениями она отсчитала семь пятидесятидолларовых банкнот из пачки, лежавшей в портмоне. Оставалось там вполне достаточно. Я сунул плату за пансион в карман, сходил в прихожую за чемоданом и шляпной коробкой и повел гостью вверх по лестнице на третий этаж. Дверь в Южную комнату была распахнута. Я поставил на пол багаж, поднял жалюзи и открыл окно.

Она тем временем осматривалась по сторонам.

— Большая комната, — одобрила девушка, подняла было руку, словно намереваясь коснуться моего рукава, но тут же ее опустила. — Весьма признательна вам, мистер Гудвин.

Я хмыкнул, поскольку не был готов к романтическим отношениям с ней. Водрузив чемодан на стойку у изножья одной из двух кроватей, а коробку — на стул, я объявил:

— А теперь я должен проследить, как вы их распакуете.

Ее глаза округлились.

— Проследить за мной? Зачем?

— Да так, потехи ради. — Меня охватило раздражение. — В этом городе и его окрестностях не меньше тысячи человек полагают, что Ниро Вулф зажился на этом свете. Возможно, кое-кто из них решил, что пора вмешаться. Комната Вулфа, как вам, несомненно, известно, располагается прямо под этой. И я не удивлюсь, если у вас в чемодане лежит коло-

ворот и бур, а в шляпной коробке — щитомордник или гремучая змея. Они заперты?

Девушка вытаращилась на меня: уж не шучу ли я? Убедившись, что не шучу, подошла и открыла чемодан. Я тут же оказался рядом. Сверху лежал синий шелковый пеньюар. Она взяла его и положила на кровать.

— Ну и потеха! — негодуяюще процедила она.

— Поверьте, мне это доставляет еще меньше удовольствия, чем вам, — уверил я. — Просто притворитесь, будто меня здесь нет.

Я отнюдь не искусленный ценитель дамского белья, хотя определенные предпочтения у меня все-таки имеются, а у нее оказалась целая коллекция. Даже какое-то просторное одеяние в складку, прозрачное, словно паутина, с самыми мелкими ячейками, какие мне только доводилось видеть. Когда она разложила его на кровати, я вежливо поинтересовался:

— Это блузка?

— Нет. Пижама.

— О! Превосходно для жары.

Когда чемодан опустел, я простучал его и простукал со всех сторон, снаружи и внутри. Подобные предосторожности, поверьте, были отнюдь не лишни. Каких только смертоносных даров не приносили в наш дом! Среди них копьеголовую змею, цилиндр со слезоточивым газом и баллон с цианом¹. Однако ни двойного дна, ни прочих тайников в чемодане не обнаружилось, равно как и в шляпной коробке. Что до их содержимого, то более приятной и изысканной подборки вещей, удовлетворяющих потребности де-

¹ Отсылка к романам Рекса Стаута «Острие копья», «Даже в лучших домах» и к повести «Черные орхидеи».

вушки, которая вознамерилась провести тихо и невинно неделю в уединенной комнате дома частного детектива, и желать было нельзя.

— Полагаю, достаточно, — заявил я удовлетворенно. — Я не осмотрел вашу сумочку и не обыскал вас, поэтому, надеюсь, вы не станете возражать, если я запру дверь. Видите ли, какое дело: если вы, прокравшись в спальню мистера Вулфа, подбросите ему таблетку цианистого калия в пузырек с аспирином, а он ее примет, я лишусь работы.

— Естественно, — прошипела она. — Заприте хорошенько. Я такие номера откалываю ежедневно.

— Тогда за вами необходимо присматривать, что я и делаю. Как насчет выпивки?

— Если это не сильно вас затруднит.

Я заверил, что ничуть, и запер комнату на ключ, который прихватил в кабинете. Внизу, заглянув на кухню, чтобы попросить Фрица отнести коктейль в Южную комнату, где у нас заперта гостья, и передать ему ключ, я прошел в кабинет, достал из кармана семь банкнот, развернул их веером и положил на стол Вулфа под пресс-папье.

ГЛАВА 2

В одну минуту седьмого я услышал шум лифта, в котором спускался Вулф, но был уже настолько погружен в дела, что не смог оторваться даже на секунду, чтобы повернуть голову и наблюдать за его появлением в кабинете. Я следил за ним на слух. Вот он приближается к столу, усаживается в кресле, рассчитанном на его вес четыре тысячи унций, устраивается поудобнее и нажимает на звонок. Вот с крях-

тенем тянется за книгой, которую читал и оставил двумя часами ранее, заложив ее фальшивой десяткой с автографом прежнего министра финансов, расписавшегося на ней красными чернилами в знак признательности за оказанные услуги. Затем я услышал, как Вулф обращается к Фрицу, когда тот принес пиво:

— Фриц, это ты оставил здесь деньги?

Естественно, тут уж я вынужден был вмешаться и оторвался от своих трудов:

— Нет, сэр, это я.

— Вот как? Благодарю, Фриц.

Вулф достал из ящика восемнадцатикратную золотую открывашку, откупорил бутылку и налил пиво в стакан. Фриц удалился. Вулф дал немного осесть пене, но не до конца, и сделал два солидных глотка. Поставив пиво, он постучал пальцем по новеньким — не поддельным — купюрам, по-прежнему лежавшим веером под пресс-папье, и спросил:

— Ну? Что за вздор?

— Никак нет, сэр.

— А что же тогда?

И тут я с пылкой искренностью произнес:

— Я признаю, сэр, всю справедливость слов, сказанных вами в пятницу. Ну, относительно моих непомерных трудов и остатка на счете... Мне и вправду горько. У меня такое чувство, что я не вношу своего вклада в общее дело, в то время как вы по четыре часа в день обливаетесь потом наверху, в оранжерее. Вот я сидел здесь и обдумывал все это... Нечасто на мою долю выпадают такие тягостные раздумья... И вдруг звонок в дверь. — На мое вступление Вулф отреагировал вполне предсказуемым образом: принялся читать, обратившись к отмеченному месту, но я продолжил: — На пороге стояла человеческая особь

Содержание

ИГРА В ПЯТНАШКИ

Перевод Д. Попова 5

ЗОЛОТЫЕ ПАУКИ

Перевод А. Санина и Ю. Смирнова 233

Стаут Р.

С 78 Игра в пятнашки ; Золотые пауки : романы / Рекс Стаут ; пер. с англ. Д. Попова, А. Санина, Ю. Смирнова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-21885-7

Ниро Вулф, страстный коллекционер орхидей, большой гурман, любитель пива и великий сыщик, практически никогда не выходит из дому. Все преступления он распутывает на основе тех фактов, которые собирает Арчи Гудвин, его обаятельный, ироничный помощник с отличной памятью.

Однажды вечером к Вулфу является незнакомая девушка и с порога заявляет, что собирается некоторое время пожить в его доме. Вулф выставляет незваную гостью на улицу, а утром узнает, что девушку убили. А так как он считает, что нет клиента — нет дела, за расследование берется Арчи, но в результате попадает за решетку. И тогда Вулф вынужден назвать Гудвина своим клиентом, чтобы выгнать его из тюрьмы и найти убийцу..

Соседский мальчишка Пит рассказывает Вулфу о женщине в «кадиллаке», с царапиной на щеке и золотыми серьгами в виде пауков, которая попросила Пита вызвать полицию, поскольку мужчина на пассажирском сиденье угрожает ей пистолетом. На следующий день Пита сбивает машина. Перед смертью он успевает попросить мать, чтобы та отдала сыщику все содержимое его копилки — четыре доллара тридцать центов — в качестве гонорара. Вулф вынужден взяться за поиски убийцы...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЕКС СТАУТ
ИГРА В ПЯТНАШКИ
◆
ЗОЛОТЫЕ ПАУКИ

Ответственный редактор Ольга Рейнгеверц
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Светлана Федорова, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 04.10.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



H-MCD-30843-01-R